

Неожиданно увидев эту сцену, Ли Шу приподнял бровь. Ли Синьо и Ци Минсюань были... вместе? Обычно они мало взаимодействуют. Была ли в этом так называемая сила сюжета?

Почувствовав замешательство ведущего, 1314 развернулся и ответил: [Ведущий, в настоящее время между главными героями нет никаких романтических чувств.]

[Знаешь, о чем я думаю?] Ли Шу опасно прищурился, не продолжая спрашивать о главных героях.

[Нет... невозможно.] «Кто посмеет залезть в разум босса?»

1314 сжал свое тело и с тревогой объяснил: [Хотя мы можем чувствовать мысли наших хозяев, мы не можем шпионить за существом, подобным хозяину, если сам хозяин не желает сообщить нам об этом.]

Фактически, при выборе хостов системы отдавали предпочтение хостам с меньшей умственной силой, чтобы иметь взаимовыгодное партнерство. Такой могущественный демон, как Ли Шу, никогда не попадал бы в поле зрения системы, связывать его было полной ошибкой.

Зная, что система не посмеет его обмануть, Ли Шу пропустил эту тему: [Если главные герои вместе, разве не должна сработать сюжетная линия?] Если да, то почему не было подсказки?

Увидев, что Ли Шу отказался от предыдущей темы, 1314 вздохнул с облегчением. Он боялся, что хозяин задержится на этом вопросе. Проверив ход выполнения задачи, обнаружилось нечто странное: [Система не показывает, что третья точка сюжета активирована.]

Не активирована? Может быть, на этот раз условием активации является не то, что главные герои вместе? Ли Шу не мог понять причину, и два человека перед ним уже разошлись, направляясь к нему один за другим.

Ци Минсюань посмотрел на Ли Шу глубокими глазами и промолчал. Ли Синьо подавила различные эмоции и притворилась удивленной: «Старший брат, почему ты здесь?»

Все знали, что вопрос расселения беженцев за пределами города был поручен принцу Цинь Ци Минсюаню. Роль Ли Шу в этом деле была никому неизвестна. Деталей не знали даже судебные чиновники, не говоря уже о Ли Синьо.

Более того, по ее мнению, Ли Шу не занимался решением проблем беженцев от начала до конца. В ее памяти ее старший брат был холодным и властолюбивым, человеком, который не стал бы делать что-то, казалось бы, бесполезное, например умиротворять беженцев.

«Я слышал, что Его Высочество принц Цинь управлял здесь всем эффективно, и город полон похвал. Мне было любопытно, как принц Цинь сделал это». Ли Шу слегка перевел взгляд в

сторону Ци Минсюаня и слабо улыбнулся. «Сегодняшние похвалы не лишены оснований».

Услышав это, Ци Минсюань поджал губы, его глаза стали глубже. Казалось, он хотел что-то сказать, но в конце концов просто многозначительно посмотрел на Ли Шу.

Только он знал, какую заслугу оказал молодой человек в решении вопросов беженцев. Именно молодой человек оперативно вызывал врачей, проводил медицинские осмотры, изолировал тех, у кого были признаки заболевания, и неустанно сотрудничал с врачами день и ночь, чтобы найти решение. В противном случае было бы невозможно не допустить, чтобы ни один беженец не умер от инфекции.

Молодой человек сыграл в этом гораздо меньшую роль, но... случилось так, что действия молодого человека были намеренно скрыты этим человеком. Очевидно, он был мягкосердечным человеком, но из-за своего эгоизма он мог вести себя только как холодный и безжалостный человек.

Глядя на слабую улыбку молодого человека, Ци Минсюань почувствовал иронию. Не будет ли молодой человек чувствовать себя несправедливым из-за несправедливого обращения с ним? Как бы он отнесся к нему, присвоившему себе заслуги в его достижениях?

Он знал, что молодого человека может не волновать этот вопрос, но он не мог не чувствовать, что это несправедливо по отношению к молодому человеку.

«Почему Синьо здесь?» Совершенно не осознавая, что его улыбка привела к тому, что воображение главного героя разыгралось, Ли Шу нежно посмотрел на главную героиню.

Под нежным взглядом настроение Ли Синьо было сложным. Независимо от того, что Ли Шу сделал позже, просто учитывая его обращение с ней, он был квалифицированным братом. Но тот инцидент... почему такое произошло позже? Почему хорошая семья распалась и так и не восстановилась?

Успокоившись, Ли Синьо изо всех сил старалась ответить тоном, подходящим для ее возраста: «Я слышала, что много беженцев прибыло из-за пределов города, и мне было не по себе, поэтому я пришла посмотреть, могу ли я что-нибудь для них сделать».

Несчастно надувшись, она взглянула на мужчину рядом с ней и сказала слегка жалобным тоном: «Но я столкнулась здесь с Его Высочеством принцем Цинем, и он сказал мне не создавать проблем».

«Такой девушке, как ты, действительно не следует бродить вокруг. Отец и твоя мать знают, что ты пришла сюда? А как насчет твоей служанки?» Тон Ли Шу был слегка строгим и неодобрительным. Это место отличалось от других, и Ли Синьо, хрупкая молодая девушка, не должна была оставаться здесь одна.

Услышав упрек в тоне Ли Шу, Ли Синью в отчаянии опустила голову. «Я не сказала отцу и матери. Я оставила свою служанку в городе».

— Ты знаешь, насколько опасно так себя вести? Ли Шу неодобрительно взглянул на Ли Синью, затем повернулся к Ци Минсюаню. «Мы создали проблемы Его Высочеству. Я сейчас заберу сестру».

Услышав это, Ли Синью на мгновение заколебалась. Она еще не нашла человека, которого искала. Она открыла рот, но в итоге ничего не сказала. Поскольку здесь был ее старший брат и принц Цинь, ее первоначальная цель приезда сюда была невозможна.

«Подождите, Мастер Ли приехал сюда верхом на лошади? Возможно, вам будет неудобно брать с собой младшую сестру. По совпадению, я готовлюсь вернуться в город. Поедем вместе." Ци Минсюань сказал это с некоторыми скрытыми мотивами. Ему хотелось проводить больше времени с молодым человеком.

Услышав это, Ли Шу на мгновение был ошеломлен. Но, подумав о главной героине, стоящей рядом с главным героем, он понял. — В таком случае спасибо, Ваше Высочество.

В конце концов, Ли Синью была девушкой, поэтому Ци Минсюань, естественно, не мог ездить в одной карете с братом и сестрой Ли. Вместо этого он выехал один на улицу. Первоначально Ли Шу тоже хотел выехать на улицу, но Ци Минсюань отказался, сославшись на плохое здоровье.

Звукоизоляция вагона была не очень хорошей. Ли Синью несколько раз пыталась что-то сказать, но его прерывал взгляд Ли Шу. Она знала, что сейчас неподходящее время для разговоров. Однако с тех пор, как Ли Шу уехал, его отношения с семьей Ли становились все более отдаленными, как и ее опыт в предыдущей жизни. Это заставило ее несколько встревожиться.

Кто мог ожидать, что огромная семья Ли будет уничтожена собственными руками наследника? Она до сих пор помнит ту дождливую ночь, когда схватила холодную руку молодого человека и спросила, почему. Она получила лишь холодный взгляд бледного юноши, словно из глубины ледяной бездны. После той ночи ее дома не стало, ее семьи не стало, и все пропало.

Ей очень хотелось спросить у сидевшего перед ней молодого человека, что случилось и почему он это сделал.

— Сообщи матери, когда вернешься, и не позволяй ей беспокоиться о тебе. Если в будущем захочешь поехать за город, не забудь взять с собой еще несколько человек.

Внезапные слова прервали воспоминания Ли Синью. Она быстро опустила голову, боясь, что Ли Шу увидит ее эмоциональное состояние. «Я понимаю, старший брат. Сегодня день отдыха. Ты... возвращаешься в особняк?»

Теперь настала очередь Ли Шу быть ошеломленным. С тех пор, как он покинул особняк, он больше не возвращался в это место. Он не ожидал, что его сестра вдруг обратится с такой просьбой.

Возможно, зная, что он откажется, Ли Синьо не дала ему возможности говорить. Она наклонилась и уговаривала: «Старший брат, отправляйся обратно. Все домашние скучают по тебе. Цветы во дворе, где ты жил, расцвели. Разве ты не хочешь вернуться и посмотреть?»

"Через некоторое время. Я вернусь через некоторое время». Так получилось, что он хотел решить дела первоначального владельца за один раз.

Удовлетворенная полученным ответом, Ли Синьо была довольна. Хотя эта поездка за город имела некоторые неожиданные события, она также принесла неожиданную радость. Если бы она могла использовать эту возможность, чтобы разрешить конфликты между старшим братом и семьей и предотвратить развитие трагических событий в будущем, это было бы еще лучше.

Высадив Ли Синьо в особняке левого премьер-министра, Ци Минсюань повернулся, чтобы проводить Ли Шу обратно.

«Я сообщу миру об этом вопросе». После того, как Ли Синьо ушла, Ци Минсюань сел в карету. Он сел рядом с Ли Шу и заявил серьезным тоном.

"Хм?" Ли Шу в замешательстве повернул голову. «О чем ты?»

«Вопрос о расселении беженцев. Очевидно, ты проделал большую часть работы, но теперь вся заслуга принадлежит мне». Это было твердое общественное мнение, которое было чрезвычайно выгодно для его дальнейших действий. Однако Ци Минсюань не хотел напрасно заявлять о достижениях молодого человека.

Поняв, что речь идет об этом, Ли Шу покачал головой с легкой улыбкой. «Ваше Высочество, не стоит беспокоиться. Я не против. Кроме того, я считаю, что эти заслуги нужны тебе больше, чем мне».

Это был первый раз, когда Ли Шу произнес такие слова перед Ци Минсюанем, и он в шоке выпалил вопрос: «Знаешь?»

Сказав это, Ци Минсюань первым рассмеялся. Юноша был умен, неудивительно, что он смог об этом догадаться.

Сдержанный смех эхом разнесся по вагону. После того, как Ци Минсюань некоторое время смеялся, он посмотрел на Ли Шу, не мигая, его глаза сияли, как яркие звезды в ночном небе.

— Почему ты так на меня смотришь? Ли Шу неловко поерзал, чувствуя, что взгляд Ци

Минсюаня был слишком пристальным.

Ци Минсюань потянулся, чтобы прикрыть глаза Ли Шу, чтобы молодой человек не испугался его. Он был слишком счастлив. Что может быть более захватывающим, чем когда кто-то, кто ему нравится, понимает его и молча помогает ему?

«Ты единственный, кто меня хорошо знает».

— Так вот в чем дело. Ли Шу усмехнулся. Конечно, он знал, что планировал Ци Минсюань. Во-первых, это произошло потому, что система обеспечивала сюжет мира, а во-вторых, Ци Минсюань никогда не скрывал перед ним своих намерений. В конце концов, он прожил так долго, как мог не разглядеть очевидные намерения Ци Минсюаня.

«Это потому, что Ваше Высочество не скрывал этого от меня. Я мог бы не понять мыслей Вашего Высочества, если бы ты настаивал на их сокрытии».

«В таком случае, считает ли Ли Шу, что мне следует бороться за эту должность?» Говоря это, Ци Минсюань неосознанно выпрямился с торжественным выражением лица. Его взгляд упал прямо на лицо молодого человека, задаваясь вопросом, считает ли молодой человек, как и другие, его недостойным этой должности из-за связи его семьи по материнской линии с иностранными силами.

— Что... он думает?

«Почему главный герой задал такой вопрос?» Ли Шу на мгновение был ошеломлен. Когда он пришел в себя, он обнаружил, что Ци Минсюань смотрит на него, не моргая, в его глазах было незаметное замешательство. Ах да, когда семью Му подставили и всю семью уничтожили, только потому, что главный герой был еще молод, ему удалось выжить.

Хотя он выжил, преступления материнской семьи глубоко запечатлелись в костях Ци Минсюаня. Если бы дела семьи Му не были решены, Ци Минсюань не имел бы права занимать эту должность. Он не мог даже намека высказать свои мысли. Сказав слишком много лжи, он, возможно, сам начал ей верить.

В оригинальном сюжете главный герой силой захватил трон и, взойдя на него, безжалостно подавлял любую оппозицию, ведя себя тиранически и параноидально. Возможно, это произошло потому, что главный герой согласился с взглядами этих людей, думая, что он не заслуживает занимать эту должность?

Такое мышление не подойдет.

«Почему Ваше Высочество задает такой вопрос? На протяжении всей истории такие должности всегда занимали способные люди. Ваше Высочество, как и другие принцы, ребенок

Императора. В настоящее время Император не выбрал наследного принца. Если Ваше Высочество намерен занять эту должность, вы, естественно, можете за нее бороться». Ли Шу поднял глаза и посмотрел на Ци Минсюаня. Два взгляда встретились, и ни один не отвел взгляда.

Взгляд Ли Шу был спокоен, и его пренебрежительные слова звучали так, как будто он говорил: «Сегодня хорошая погода». Это казалось случайным замечанием, но оно произвело такое же впечатление, как удар молнии в ушах Ци Минсюаня. Он был так потрясен, что даже забыл отреагировать и тупо уставился на человека перед ним.

Как и при их первой встрече, эти ясные и очаровательные глаза, казалось, отстраняли все и оставляли место только для него, погружая в них людей, заставляя их не желать уходить.

«Ли Шу, как ты думаешь, сможет ли этот принц исполнить свое желание?» Словно очарованный, Ци Минсюань медленно озвучил свои мысли.

«Ваше Высочество, не нужно принижать себя. Чего ты желаешь, ты достигнешь». Голос Ли Шу был приятен, как медленно текущий источник, стекающий в глубины сердца Ци Минсюаня. Он думал, что желание Ци Минсюаня связано с восхождением на трон, но он не знал, что Ци Минсюань имел в виду другое.

«Тогда я позаимствую благоприятные слова Ли Шу». Ци Минсюань тайно глубоко вздохнул, сопротивляясь порыву обнять молодого человека. Это было еще не подходящее время. Надо подождать еще немного...

Ци Минсюань не знал, когда у него появились такие мысли о молодом человеке. Возможно, это началось с первой их встречи, но к тому времени, когда он это осознал, это чувство неосознанно проникло в его кости. Если его удалить силой, это вызовет мучительную боль, оставив неизлечимый шрам, который будет болеть при прикосновении.

С того момента, как Ци Минсюань узнал о его существовании, он никогда не собирался отказываться от этого чувства.

Теперь, узнав мысли молодого человека, он еще больше не хотел сдаваться. Не то чтобы он никогда не ходил по дороге, полной препятствий, и он был не против проехать еще одну.

Однако, прежде чем признаться в своих чувствах, препятствия, которые могли стать помехой для их двоих, должны были быть решены одно за другим. Например, два его брата яростно сражаются за титул наследного принца и величественный император...

Раньше он хотел, чтобы эта должность предотвратила манипулирование им в будущем. Теперь Ци Минсюань посмотрел на молодого человека, сидевшего неподалеку, и в его глазах появился намек на улыбку. После слов, которые только что сказал ему молодой человек, ему теперь очень хотелось претендовать на эту должность.

Мир считал, что принц Цинь Ци Минсюань, несмотря на благосклонность императора, не был кандидатом на должность наследного принца. Мятеж семьи Му много лет назад привел к суровому наказанию всех участников. Семье Му грозило полное уничтожение, и даже младенцы в колыбелях не смогли спастись.

До этого случая семья Му пользовалась славой. Законная дочь генерала Му стала почетной наложницей во дворце, а ее сын, седьмой принц, был почти коронован как наследный принц.

После этого инцидента семья Му потеряла благосклонность. Его материнская семья была уничтожена, а мать покончила жизнь самоубийством. Молодому Ци Минсюаню пришлось бороться за выживание во дворце.

Столкнувшись с многочисленными опасными для жизни ситуациями, Ци Минсюань с помощью остатков семьи Му бежал на границу. Начав обычным солдатом, он постепенно продвигался вверх, обменивая свою жизнь на жизнь, которая у него была сейчас. Хотя его вызвали обратно в столицу, все считали, что у Ци Минсюаня нет шансов занять эту должность.

Несмотря на благосклонное отношение к нему императора, как только он выкажет намерение бороться за эту должность, его спокойная жизнь, несомненно, претерпит радикальные изменения.

Итак, он послушно позиционировал себя как придворный, не дерущийся и не хватающийся, с виду лишенный желаний. Но был ли он на самом деле так равнодушен, каким казался?

Нет, он должен был получить эту должность. Ему придется бороться за эту должность ради героических душ, которые не могли спать спокойно, ради несправедливо погибших членов семьи Му и ради себя самого.

Все его действия совершались скрытно и подобные мысли никогда не выдавались. Только перед юношей он не стал их намеренно скрывать.

Раньше молодой человек всегда вел себя нормально, поэтому ему показалось, что молодой человек не заметил его маленьких мыслей. Но теперь он понял, что молодой человек все это время знал и молча хранил секрет.

Ли Шу никогда бы не подумал, что простая фраза заставит Ци Минсюаня так много думать. Увидев, как Ци Минсюань смеется и прикрывает глаза, Ли Шу тихо отошел.

Он чувствовал, что главный герой сейчас ведет себя ненормально.

К счастью, Ци Минсюаню не потребовалось много времени, чтобы вернуться в нормальное состояние и обсудить вопрос о беженцах с Ли Шу.

Согласно плану, предоставленному системой, переселение беженцев прошло гладко. Никто не создавал проблем, и эпидемии, которой опасались, не произошло. Все развивалось в положительном направлении. Те, кто надеялся, что Ци Минсюань потерпит неудачу в этом вопросе, могли только с разочарованием наблюдать, как улучшается его репутация.

Беженцы, приехавшие издалека в столицу, представляли лишь небольшую часть пострадавших. Гораздо больше людей пострадало в невидимых для них местах. Этот инцидент встревожил императора, который начал расследование среди местных чиновников.

Обнаруженные вещи были шокирующими, а еще больше его беспокоило то, что в этом деле в той или иной степени были замешаны два его хороших сына. Чем глубже расследование, тем больше раскрывается.

«Мы не можем допустить более глубокого расследования этого дела. Об этих людях позаботятся?» Старший принц, Ци Миньюэ, с тревогой ходил по комнате. Он никогда не ожидал, что император проведет столь тщательное расследование.

«Ваше Высочество, будьте уверены. С теми, с кем нужно разобраться, уже разобрались. Это дело не будет затрагивать Ваше Высочество». Подавая чашку чая Ци Миньюэ, Хэ Сун заговорил успокаивающим тоном. — Ваше Высочество, не волнуйтесь.

«Я всегда чувствую себя легко, когда ты что-то делаешь». Ци Миньюэ отпил чая. Он знал методы Хэ Суна; если он сказал, что с этими людьми разобрались, они, должно быть, не в состоянии произнести ни единого слова. Однако в его сердце сохранялась непрекращающаяся тревога. Неужели все действительно пойдет так гладко, как он думал?

Поздно ночью Ань Юй молча появился в кабинете Ци Минсюаня.

«Мастер, провода отрезаны».

В тусклом свете мужчина в темной мантии сидел за столом с прямой осанкой. Его глаза были опущены, а длинные изогнутые ресницы отбрасывали тени, скрывая его эмоции.

Через некоторое время Ань Юй услышал простое «mmm».

Ци Минсюань не был удивлен таким результатом. Отложив ручку в руке, он встал. «Не связывайся с этими людьми. План продолжается».

Он так долго планировал, и, поскольку он не мог временно перейти к основному курсу, он мог бы сначала получить немного процентов.

Дело становилось все более важным. Император уволил многих чиновников из разных регионов и выдвинул новую партию, большинство из которых были выходцами из скромного

происхождения.

В обычное время такие действия императора встречали бы сильное сопротивление. Однако в условиях нынешнего кризиса все были настороже, и никто не осмеливался использовать это дело, чтобы вызвать неудовольствие императора. Они могли только наблюдать за чисткой императора внутри и снаружи двора.

Как чиновник, лично назначенный императором, официальные обязанности Ли Шу стали более загруженными. Кроме того, он также столкнулся с некоторыми незначительными проблемами.

С тех пор, как распространились слухи о его близких отношениях с принцем Цинем, некоторые люди восприняли это как сигнал, чтобы попытаться завоевать его расположение, и часто посылали людей подойти к нему.

Ли Шу пробыл при дворе недолго, но имел значительное влияние. Он был любимцем императора, и его поддерживал левый премьер-министр. Кроме того, он также успешно сдал императорский экзамен. Если бы им удалось привлечь его на свою сторону, это, несомненно, добавило бы ему значительной поддержки.

Два принца, яростно конкурирующие за положение наследного принца, давно хотели завоевать расположение Ли Шу, но он всегда был безразличен. Но теперь, имея перед собой пример принца Циня, они почувствовали, что убедить Ли Шу может быть не так сложно, как они себе представляли.

«Этот Ли Шу, если мы не сможем его использовать, мы должны его уничтожить».

Почти одновременно эти слова эхом прозвучали в кабинетах старшего и четвертого принцев. Удивительно, но эти давние соперники подумали об одном и том же в один и тот же момент. Даже если Ли Шу нельзя использовать в их интересах, ему нельзя позволять служить другим.

<http://bllate.org/book/15648/1399289>